

21:3

Автор:

Алексей Пехов

21:3

Алексей Юрьевич Пехов

«Мы всегда жили среди людей. Кто-то называет нас вирусами, кто-то паразитами. Есть те, кто охотится на нас, и чтобы и дальше выполнять свою задачу, нам приходится воровать чужие лица...»

Алексей Пехов

21:3

Алексей Пехов

* * *

С каждым годом находить новые лица все труднее. С каждым годом сложнее убежать.

Теперь подобная мысль приходила ко мне особенно часто, и было непросто не думать об этом. ...Такси мягко плыло в потоке машин, усыпляло, и я попросил сделать музыку громче. Автомат отреагировал на голос, мигнул огоньком, усиливая звук.

Такси изменились с тех времен, когда я пользовался ими до Нового времени – новой реальности, с которой пришлось столкнуться людям. Водителей заменили микросхемы, так безопаснее для пассажиров: никаких лишних источников заразы в маленьком замкнутом пространстве. И мне это не слишком нравилось, если честно. Пропала индивидуальность. Теперь все машины внутри на одно лицо. И на один запах.

Пахли они дезинфекцией и пластиком.

Этот пластик... я вздохнул, прижавшись лбом к холодному стеклу. Пластик теперь повсюду. У него нет эмоций, нет души, нет истории, которую я мог бы прочесть. Нет прошлого. Лишь одно настоящее, мимолетное и совершенно пустое.

Раньше было проще. Память дерева, тепло кожи. Я хорошо помню их на своих руках, во времена, когда мир был комфортен даже для таких, как я. Беглецов, ворующих чужие лица.

Казалось теперь началась другая эпоха. Где люди стали умнее, осторожнее и, как ни странно, более внимательны друг к другу.

Во всяком случае, большинство из них.

Такси остановилось в проулке, недалеко от ярко освещенного проспекта, списались деньги, мою температуру снова проверили датчики, дверь разблокировалась.

– Спасибо за поездку, – прошелестел мягкий женский голос. – Городская транспортная служба ждет вас снова.

Я вышел под морозящий дождь, посмотрев на низкие тучи. Хотелось вдохнуть этот влажный воздух, насыщенный запахами прелой листвы и мокрой брусчатки, но приходилось быть как все, носить фильтры, чтобы не выделяться из толпы. А фильтры гасили большинство запахов, но почему-то только не антисептика...

Дома на проспекте стояли монументальными незыблемыми великанами, тянулись острыми шпилями в небо. Дремали уставшие за лето каштаны, первые

этажи кое-где уже закрыли бронированные ставни.

Начинался сезон заболевания, рестораны и магазины переставали работать на несколько месяцев, и город менял свой облик. Очень легко и быстро. Убери яркие витрины – и перед тобой совершенно иной мегаполис. Он хмурится и становится мрачнее, холоднее. Соблюдает между тобой и собой дистанцию.

Все уже привыкли.

Я поднял воротник короткого пальто. Конец октября, а холодно, словно вот-вот пойдет снег. Сунул руки в карманы и быстро зашагал по тротуару, закиданному желтыми листьями, в сторону парка. Отличное место для того, чтобы переночевать в безопасности.

Машины неслись на полозьях фонарного света, раскидывая колесами влажную ледяную морось, притормаживая лишь у светофоров. Возле ближайшего, выплыв со стороны крыш, завис большой дрон в ярко-белой расцветке. Над двумя двигателями воздух чуть подрагивал и дождь превращался в пар.

Я скорее почувствовал, чем увидел, как луч патрульного скользнул по автомобилям, затем по прохожим, в том числе и по моему лицу. Проверка температуры, история антител. Обычное дело в нынешние времена: когда болел в последний раз, как перенес, соблюдал ли карантин. Кое-кто до сих пор недоволен подобной «слежкой», мол, вмешательство в личную жизнь, но здесь я на стороне закона (что само по себе звучит довольно иронично). Иногда забота о выживании популяции важнее морали и правильных поступков.

Да и глупо возмущаться после двух десятков лет. Все знают, что человечество ведет бесконечную войну с вирусом, участвует в гонке вооружений. Кто быстрее? Ученые, которые изобретают все новые и новые формы вакцины, или вирусы, которые меняются иногда в течение нескольких месяцев, приспособливаясь к новым условиям?

Я усмехнулся своим мыслям. Подумав, что сам ничем не отличаюсь от вируса. Чтобы выжить, мне приходится меняться и приспособливаться.

Забавная аналогия.

Я вновь подумал о людях. Когда они опять не успеют, и проиграют? Такое уже было во время третьей волны болезни, когда подходящее лекарство искали слишком долго, и в некоторых странах разразилась настоящая катастрофа.

Хорошо, что не здесь. Без людей – я не выживу. Как не выживает без них и вирус. Стоило бы подумать о том, что я и он – те еще паразиты. Правда, между нами все же есть разница. Я не причиняю вреда.

Дрон полетел, двигаясь против потока машин, я проводил его взглядом, посмотрел на нескольких прохожих в разноцветных масках.

С каждым годом находить новые лица все труднее.

Когда зазвонил телефон, я выждал пять гудков, прежде чем принять вызов. Приложил его к уху, ничего не говоря.

– Меня нашли, – сказал незнакомец.

Мне всегда звонят те, кого я не знаю. Голоса разные. Мужские, женские и детские. Но интонации и манера речи неизменны. Нас в Москве осталось слишком мало, чтобы не узнавать друг друга.

– Где?

– У Отрицателей. На старом заводе.

Он назвал адрес.

– Понял, я... попробую.

На автобусной остановке стояли несколько человек, все далеко друг от друга, и когда я подошел к терминалу, люди посторонились.

На табло горели цифры «двадцать один» и «три». Двадцать первая волна вируса. День третий.

Можно было бы вызвать статистику по городу, или стране. Или миру. Посмотреть динамику, сложный математический анализ прогнозирования, но сейчас не до этого. Я открыл карту московских пробок, понял, что если снова брать машину, то не успею. И почти бегом направился в сторону станции МЦК. Поезд – ало-серебристая приземистая стрела, как раз сбрасывал скорость, появляясь из-за поворота.

Вновь контроль температуры. И опять на датчиках мои стандартные тридцать шесть и четыре. Где бы я ни находился, выше температура никогда не поднималась. Хорошо, что людей сегодня почти нет. Поэтому никаких очередей. Шаг в маленький предбанник, волна фиолетовых лучей дезинфекции, шипение разблокированных дверей.

Теплый чистый зал пах стерилизационными растворами. Его только что вымыли и пол оставался скользким. Я пробежал по эскалатору, выскочил на перрон, как раз, когда поезд остановился.

После улицы вагон показался жарким, а свет в нем нестерпимо ярким. Всегда так бывает, особенно к вечеру.

Кроме меня еще четверо. Все, конечно же, в масках и перчатках. Маски, разумеется, не прозрачные. За годы, как только заканчивалось вольное безопасное лето и приходила новая волна измененного заболевания, люди облачались в защиту, точно воины прошлого в латы. За поколение это стало привычкой. Обыденностью. Таким же логичным правилом, как чистка зубов по утрам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://telnovel.com/ru/aleksey-pehov/21-3>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)